

Краева В.Ю., канд. филол. н., доцент кафедры общего и русского языкознания
Исмаилова Н.А., студентка 4 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КАЧЕСТВЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОБРАЩЕНИИ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье представлено описание формирования переносных значений существительных русского и азербайджанского языков, выступающих в качестве наименования человека при обращении. Описание включает определение способа переноса наименования; характеристику коннотативного компонента в выделенных тематических группах.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, обращение, номинативно-прямое значение, номинативно-производное значение, переносное значение, коннотация.

**V.Yu. Kraeva,
N.A. Ismailova**

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF NOUNS AS NAMES OR ADDRESSES IN THE RUSSIAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES

Abstract. The article describes the formation of figurative meanings of nouns of the Russian and Azerbaijani languages, which act as the name of a person when addressing. The description includes the definition of the method of transferring the name; the characteristic of the connotative component in the selected thematic groups.

Key words: comparative analysis, address, nominative-direct meaning, nominative-derived meaning, figurative meaning, connotation.

Язык, являясь неотъемлемой частью существования человека, развивается вместе с обществом, удовлетворяет на каждом этапе развития соответствующие номинативные, коммуникативные, когнитивные и прагматические потребности языкового коллектива. Именно лексика, как известно, представляя собой динамичную открытую систему, активно и быстро реагирует на все изменения в обществе и сохраняет эти изменения. Современная поликультурная ситуация, требующая эффективности и продуктивности межкультурной коммуникации, определяет актуальность сопоставительных исследований в лингвистике. Кроме того, сравнение языков является важным для изучения языковой картины мира, менталитета тех народов, которые жили и живут в близком соседстве, как, например, русский и азербайджанский народ, что определяет актуальность нашей работы. Материал подобных исследований способствует развитию и формированию базы для преподавания родного (в нашем случае русского или азербайджанского) языка и русского языка как иностранного.

Подвижность в соотношении формы и содержания слова, возможная благодаря асимметрии языкового знака [3, с. 85], порождает множество направлений развития лексики. Один из способов обновления словарного состава – «процесс возникновения новых названий как новых значений, но не как новых слов» [6, с. 25]. Однозначные и/или многозначные слова, дополнительно развивающие в своей семантической структуре новое значение, что влечет за собой его качественное преобразование, выражающееся в развитии полисемии.

Академик В. В. Виноградов выделяет номинативные (непроизводные) и номинативно-производные значения. «Номинативное значение слова – опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений» [2, с. 171]. Номинативное значение

слова – это прямое, первичное, исходное, немотивированное значение многозначного слова. Следовательно, по отношению к номинативному значению все остальные являются производными. Однако производность слова нельзя отождествлять с метафоричностью и образностью. Производное значение тесно связано с номинативным, понимается соотносительно с ним, именно поэтому может быть названо номинативно-производным. Переносное значение является разновидностью номинативно-производного, содержащее коннотативный (эмоционально-оценочный) признак.

Коннотацией называются несущественные устойчивые признаки лексемы, воплощающие в определенном языковом обществе оценку предмета или факта действительности [1, с. 159]. Слова с коннотативным компонентом возникли как добавочные эмоционально-экспрессивные наименования уже существующих в языке номинаций. Например, *петух*, имея номинативное значение «самец домашних кур и некоторых куриных» коннотирует признак “задиристость” » [10, с. 515].

Обращения (наименования человека) во всех языках имеют определенную коннотацию, что отражает национальные особенности мировидения и языкового сознания [4, с. 181].

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в качестве дидактического материала на уроках родного (русского или азербайджанского) языка и в практике преподавания русского языка как иностранного.

Нами было рассмотрено употребление 33 слов-существительных каждого языка (общим количеством 66) в переносном значении в качестве обращений. В значении каждого слова имеется коннотативная сема, причем именно она определяет основную функцию данных слов – оценочную/эмотивную/экспрессивную.

Контексты употреблений представляют собой фрагменты устной разговорной речи, выявленные в ходе опроса русских учащихся и билингвов (учащихся азербайджанской национальности, владеющих русским и азербайджанским (родным) языками) в 10 классе одной из школ г. Барнаула.

Анализ употребления данных слов в качестве обращений в русском и азербайджанском языках позволяет выделить две группы слов, проявившие переносное значение с положительной и с отрицательной коннотацией. В силу ограничений и большого объема материала в данной работе представлено описание частотных употреблений слов-обращений только с положительной окраской.

Нами отмечено, что распространенным типом обращения в обоих языках является употребление слов-названий детенышей животных с уменьшительно-ласкательным суффиксом. *Котёнок* – одно из наиболее частотных уменьшительно-ласкательных обращений в русском языке (из 117 контекстов 35 с этим обращением). Прямым значением является «детеныш кошки»¹. Переносное значение проявляет себя при обращении к детям или к близким людям.

К подобному типу относятся также следующие слова, названные при опросе школьников: *зайка (зайчик), совёнок, цыплёнок, ягнёнок, ежонок, мышонок и другие наименования*, выраженные именем существительным с суффиксами *-онок, -ик, -к*, имеющие уменьшительно-ласкательную семантику [7, с. 212].

При этом суффиксы привносят оттенок веселости, игривости, ласкового отношения, а номинативно-прямое, непроемное значение связано с животным-родителем. В данном случае происходит перенос по сходству отношения к называемому явлению, т.к. детеныши

¹ Здесь и далее толкование значений русских слов представлены по Толковому словарю русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.; азербайджанских слов по Азербайджанско-русскому словарю / под ред. Г. Гусейнова. – Баку: Азербайджанский филиал Академии Наук СССР, 1941. – 383 с.

животных, как правило, вызывают у носителей языка положительные эмоции: радость, умиление, восторг и др.

Частотным уменьшительно-ласкательным обращением азербайджанского языка в нашем материале стало слово *qızı* (ягнёнок) (из 76 контекстов 22 с этим обращением). В азербайджанском языке, в отличие от русского, нет суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением, поэтому подобного значения таким способом достичь нельзя. Однако у имен существительных есть грамматическая категория принадлежности, выраженная суффиксами, выполняющими данную функцию. Например, *qızım, qızın, qızusu*, что переводится как *мой ягнёнок* (1 л., ед.ч.), *твой ягнёнок* (2 л., ед.ч.), *его/её ягнёнок* (3 л., ед.ч.). Начальная форма слова выглядит как *qızı*, а категория принадлежности образуется с помощью специальных аффиксов, отличающихся в зависимости от типа основы и от числа [8, с. 49]. При переводе на русский язык появляются притяжательные местоимения, которые в азербайджанском языке имеют факультативный характер, т.к. эта семантика заложена в суффиксах категории принадлежности. Таким образом, азербайджанские обращения с уменьшительно-ласкательной коннотацией образуются с помощью аффиксов категории принадлежности.

Интересным, на наш взгляд, является обращение к человеку маленького роста. Так в русском языке достаточно часто употребляется слова *пуговка* (в русском из 117 контекстов 15). Такое обращение в русском языке так же, как и предыдущие, имеет уменьшительно-ласкательную коннотацию и используется как наименование миниатюрного человека, причем «размер» человека и отношение к нему говорящего ярко проявляется в данном слове, благодаря метафорическому переносу на основе сходства по размеру. В азербайджанском языке *пуговка* (*düymə*) не используется в качестве обращения и наименования человека. Однако подобное значение реализуется благодаря такой лексеме, как *cırdan* (гном). Например, *o cırdan kimi* (он как гном). Способ переноса остается такой же, как и в русском варианте. Из 76 контекстов в 9 встречается такое обращение.

Производные значения слов-названий небесных светил *звезда, солнце* также активно служат в качестве обращения в обоих языках (в русском из 117 контекстов 14, в азербайджанском из 76 контекстов 8).

Звездой в русском языке называют выдающегося деятеля в своей области, а *солнцем* – значимого человека. Происходит ассоциативный перенос по сходству функций, т.к. в переносном значении коннотируется признак «отличный от других». Например, «*звезда 10 «В»*». Обращает на себя внимание тот факт, что в азербайджанском языке, помимо имени нарицательного *ulduz* (звезда), которое от русского языка не отличается ни употреблением, ни способом переноса (*kino ulduzun* – звезда кино), есть женское имя собственное *Ulduz* – «звезда». В русском языке в рассматриваемой функции употребляется слово *солнце* и также производное *солнышко*, образованное с помощью аффикса *-ышк*, называющее лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, с ласкательной окраской [7, с.172]. В азербайджанском языке *günəş* (*солнце*) не используется в качестве обращения. Здесь так же, как и в случае с детёнышами животных, подключается категория принадлежности: *günəşim, günəşin, günəşi*, что переводится как *мое солнышко, твое солнышко, его/ее солнышко* соответственно.

Слово *кукла* зафиксировано нами в русском языке из 117 контекстов 10 раз, в азербайджанском из 76 контекстов 8. Прямое значение лексемы *кукла* и в русском, и в азербайджанском языке «детская игрушка в виде фигурки человека». Как правило, кукла очень красива, имеет идеальную внешность, что позволяет, с одной стороны, так обратиться к привлекательному человеку (обычно к девушке), тогда её современным денотативным синонимом может называться *Барби* – игрушка, кукла для девочек, выпущенная во второй половине XX века в США. С другой стороны, кукла, являясь неживым двойником человека, может называть того, кто слабохарактерен (марионетка), пуст, искусственен. В азербайджанском языке кукла как обращение к красивой девушке также используется: *bu qız kukla kimi* (*эта девушка похожа на куклу*). *Кукла* как наименование «пустого» человека

отсутствует, но вместо него используется словосочетание *başı boş* (пустая голова). В данном случае способом переноса является синекдоха (часть вместо целого).

Принцесса в русском языке, первоначально обозначая титул, имеет производное значение, включающее оттенок возвышенности над другими, недоступности, влияния, однако, вероятнее всего, на первый план выходят такие качества, как красота, богатство, манеры, что отличало принцесс от остальных дам. Например, *она живет как принцесса* и др. Азербайджанским абсолютным соответствием будет являться лексема *şahzadə*. Например, *o şahzadə (она принцесса)*. Слово *принцесса* отмечено в русском языке из 117 контекстов 11 раз, в азербайджанском языке из 76 контекстов 5.

Золотом в русском языке называют человека либо дорогого для говорящего, либо имеющего определённые, важные с точки зрения говорящего, достоинства. Также используется уменьшительно-ласкательное обращение *золотце, золотко*. Например, *да ты мое золотце!* Переносное значение образовано на основе сходства по качеству (драгоценность). Золото как наименование человека на азербайджанском языке – это *qızıl adam* (золотой человек). Уменьшительно-ласкательных форм – нет. Способ переноса также метафорический. Статистика употребления слов *золото* и *золотце* представлена следующим образом: в русском языке из 117 контекстов 10 раз, в азербайджанском языке из 76 контекстов 5.

Героем в русском языке называют тех, кто своими поступками вызывает восхищение, подражание, удивление (в русском из 117 контекстов 11, в азербайджанском из 76 контекстов 4). Однако номинативно-прямым значением является «человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности [10, с. 129]. Например, *герой дня*. В лексике азербайджанского языка это наименование выглядит так: *qəhrəman*. Например, *o (tənim) qəhrəmanım (он мой герой)*.

Обращение *брат* в русском языке, а среди подростков чаще встречается сленгизм-дублет *бро* (лексема образовалась вследствие усечения основы английского слова *brother*), является дружеским с оттенком фамильярности. Интересным, на наш взгляд, является то, что *братом* традиционно называют представителей мужского пола, а *бро*, являясь сленговым и заимствованным словом, можно услышать при обращении к лицу и мужского, и женского пола. Возможно, это связано с тем, что по форме, с точки зрения русского языка, *бро* имеет категорию среднего рода, соответственно, главным компонентом становится значение родственности, близости независимо от пола. В азербайджанском языке обращение *брат* также присутствует (*qardaş*). В русском языке употребляется из 117 контекстов 15, в азербайджанском из 76 контекстов 8.

Правой рукой в русском языке называют тех, кто является главным помощником (в русском из 117 контекстов 7, в азербайджанском из 76 контекстов 5). Данное обращение, скорее всего, возникло из-за того, что правая рука у большинства людей – ведущая, основная, развитая лучше левой. Производное значение образовано с помощью синекдохи, т.к. за основу взята часть (соматизм *рука*) вместо целого. Аналогом в азербайджанском языке является словосочетание *sağ əl* (здоровая рука). Стоит отметить, что значение прилагательного *sağ* (правый) является производным, а номинативно-прямое – это «живой, здоровый» [9, с.254]. В данном случае наблюдается перенос наименования по сходству качества, т.к. правый значит правильный, истинный, т.е. здоровый. Однако наименование *sağ əl* так же, как и в русском языке, образовано с помощью метонимического переноса. Например, *o tənim sağ əlimdir (он – моя правая рука)*.

Опора в русском языке в переносном значении – это «сила, поддерживающая кого-то-нибудь, помощь и поддержка в чем-нибудь» (в русском языке из 117 контекстов , в азербайджанском из 76 контекстов 4). Обычно используется с притяжательными местоимениями или выступает в качестве составного именного сказуемого в двусоставном предложении. Например, *сын – опора в семье*. Способом переноса наименования и образования производного (переносного) значения является синекдоха, т.к. за основу взята часть строения (например, опора дома, моста и др.) вместо целого. В азербайджанском языке

подобную семантику несет словосочетание *evin dayađı* (опора дома). Например, *böyük ođlı bizim evin dayađı* (старший сын – наша опора). Стоит отметить, что одиночное слово опора (*dayaq*) не используется в качестве наименования. Чаще это обращение относится именно к сыновьям. Возможно, подобная сочетаемость является следствием традиционного представления азербайджанского народа о доме и семье, особую роль в которых отводится сыну, причем старшему, – продолжателю рода, будущей главе семьи, поддерживаемого высокой степенью религиозности как национальной особенностью [5, с.94]. Способ переноса – тот же.

Таким образом, проведенный анализ позволяет отметить, что, несмотря на наличие отличий не только на уровне лексики, но и на уровне словообразования, что непосредственно отражается на всех остальных уровнях языка (на лексическом в том числе), выделяются и соответствия в русском и азербайджанском языках.

Большую часть слов составили бионимы – слова-обращения, связанные с признаком, присущим животному (*котенок, зайка, соенок, цыпленок, ягненок, ежонок*). Далее в одинаковом количестве наименования человека по 1) природным явлениям (*звезда, солнце, золото*); 2) объектам, созданным человеком (*пуговка, кукла, опора*); 3) социальному положению (*принцесса, герой, брат*);

Подобная статистика указывает на то, что носители языка обращаются, прежде всего, к природе, что позволяет говорить – об образном мышлении, которое «внеэтнично», не зависит от культуры и нации и свидетельствует об определенной универсальности осознания человеком себя в этом мире.

Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том 2. / Ю. Д. Апресян. – Москва : Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 310 с.
3. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звягинцев. – Москва, 1965. – С. 85–93.
4. Краева, В. Ю., Мамедова, С. Т. Братья и сестры в азербайджанской семье (лингвокультурологический комментарий) / В. Ю. Краева, С. Т. Мамедова // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. – 2014. – № 1. – С. 181–183.
5. Краева, В. Ю., Мамедова, С. Т. Статус мужа и жены в русской и азербайджанской семье (лингвокультурологический комментарий) / эволюция современной науки / В. Ю. Краева, С. Т. Мамедова // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 94–96.
6. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование / Е. С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1965. – 76 с.
7. Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Том 1. / под гл. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Наука, 1980. – 783 с.
8. Ширалиев, М. Ш., Севортян, Э. В. Грамматика азербайджанского языка (фонетика, морфология и синтаксис) / М. Ш. Ширалиев, Э. В. Севортян. – Баку : ЭЛМ, 1971. – 415 с.
9. Азербайджанско-русский словарь / под ред. Г. Гусейнова. – Баку : Азербайджанский филиал Академии Наук СССР, 1941. – 383 с.
10. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.